

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.147

Б.Ганчевски¹, Л.К.Аренова²

¹Софийский университет «Св. Кл. Охридского», Болгария;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: www200762@mail.ru)

Криминалистическая психология: возможности и перспективы

В статье отмечено, что интегрирование знаний психологии в криминалистику обуславливается психологической природой. Их синтез позволяет производить анализ и объективную оценку преступной деятельности, определяется прикладная и теоретическая необходимость выработки рекомендаций раскрытия и расследования преступлений с позиций криминалистической психологии. Показано, что криминалистическая психология является самостоятельной научно-прикладной отраслью, исследующей преступное поведение, преступные действия и реализацию преступных планов криминальной личности. Авторами представлены также исследование и анализ психологических проблем по розыску, расследованию и предотвращению преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, юридическая психология, психологические основы досудебного производства, психологические основы судебного производства, криминалистические методы исследования доказательств.

Криминалистика, как и иные науки, постоянно развивается, усовершенствуется в предмете, объекте, методах и задачах исследования. Формируются и отвергаются различные учения и теории, что обусловлено интеграцией накопленных знаний других наук. Это указывает на динамику дальнейшего развития криминалистической науки, ее прогрессивность научных взглядов и эффективность разработки рекомендаций в объяснении таких социально значимых явлений и феноменов, как преступление, преступность и преступник.

Необходимо отметить, что криминалистика является специфичной научной деятельностью, где определена главная цель — получение, исследование и теоретическая систематизация знаний об окружающей действительности. Интеграция познаний различных наук в криминалистику отвечает ее научным функциям.

В этой связи особая научная роль принадлежит психологии, как научному знанию, эффективно интегрируемому в криминалистику для успешного решения стоящих перед ней задач борьбы с преступностью, а также для раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов общественно-опасных деяний. Это обусловлено тем, что исследование и психодиагностический анализ поведения человека в ситуациях, связанных с преступной деятельностью, в научном и прикладном аспектах обогащаются посредством использования психологических познаний, заимствованных и адаптированных криминалистической наукой.

Необходимо отметить, что изначально психология развивалась как наука о сущности, особенностях, качественных и количественных характеристиках психических процессов и явлений, их влиянии на формирование, трансформацию поведения человека.

Однако процесс развития психологической науки определял возникновение и развитие самостоятельных направлений психологии, вызванных исследованием и анализом психологических реакций на различные ситуации, установок, влияющих на формирование поведения в целом, и в частности на преступное поведение.

С развитием научных исследований психологической науки связаны, например, психология личности, аномальная, клиническая, возрастная психология и многие другие, которые, в свою очередь, также стремительно развиваясь, обеспечили возникновение более узких в научном понимании исследований, а именно криминальной психологии, психологии преступного деяния и пр. Это способствовало разработке новых научных подходов и методов, в частности, адаптированных к нуждам криминалистики, как науки, призванной практически осуществлять в соответствии с выработанными научными рекомендациями положения по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, что способствует формированию криминалистической психологии и определения ее научного статуса.

Дифференциация и интегрирование психологии в криминалистическую науку обусловливается также тем, что практическая деятельность по борьбе с преступностью, качественное, быстрое и полное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений различного вида имеют чрезвычайно важный аспект, а именно взаимоотношения людей между собой и с социумом, обществом и государством. Возникновение личных, социальных, общественных отношений взаимозависимы и оказывают влияние друг на друга, что указывает на их психологическую природу и определенные закономерности их развития, в том числе правовую.

Эффективное применение научных достижений психологии в области государственного администрирования, общественного управления, социальных сфер, а также в различных областях правоведения, в том числе криминалистике, уголовно-процессуальном праве, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизе, способствовало заимствованию, синтезу и формированию прикладных направлений психологии с указанными науками, что определило образование научных учений — например, юридической психологии и ее основных отраслей, пенитенциарной психологии, психологии преступного деяния, преступного поведения, а также достаточно новой в казахстанской правовой науке отрасли криминалистической психологии.

Необходимо отметить, что синтез прикладных научных психолого-криминалистических знаний представляет возможными основательные исследования, анализ и объективную оценку психологической предпосылки преступной деятельности с целью решения поставленных перед криминалистикой задач и целей с позиций практического использования в процессе выявления, раскрытия и расследования общественно опасных деяний.

В настоящее время особую теоретическую и практическую актуальность, важность и значимость с позиций психологической науки приобретает противодействие отдельным общественно опасным деяниям, которые характеризуются социальной значимостью и особой общественной опасностью.

В этой связи возникает прикладная и теоретическая необходимость выработки рекомендаций быстрого, качественного и эффективного выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений определенного криминалистического вида. Это обусловлено, с одной стороны, динамикой роста преступности, а с другой — возникновением новых составов преступлений, технической, тактической и психологической подготовкой преступников, использованием достижений научно-технического прогресса в преступной деятельности, в том числе имеющей профессиональный и организованный характер. Указанный фактор определяет выделение такой отрасли психолого-криминалистического знания, как криминалистическая психология.

Эффективное и актуальное применение познаний психологической науки в области криминалистики можно осуществлять по таким основным линиям предварительного и судебного следствия, как:

- исследование, анализ, оценка специфических особенностей поведения личности преступника и его установление;
- организация процесса выявления, раскрытия, расследования преступления;
- отправление справедливого правосудия и обоснованный приговор подсудимого лица как этап уголовного процесса;
- организация профилактической и предупредительной деятельности органов следствия, дознания, прокуратуры и суда;
- отправление справедливого правосудия и обоснованный приговор подсудимого лица как этап уголовного процесса;
- организация деятельности подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы.

Использование познаний психологической науки по указанной линии деятельности правоохранительных органов, специальных государственных служб и комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК предоставляет широкую возможность установления точных, объективных тенденций развития и распространения преступности как социально-правового и психологического феномена,

криминалистических видов и групп преступлений, анализа поведения отдельных типов преступников, их групп, стратификацию и иные специфические особенности рассматриваемого явления. Это обеспечит наиболее быструю и эффективную борьбу с различными видами и формами преступных проявлений посредством специальных психолого-криминалистических методов и средств, прикладной и практической деятельности компетентных органов и служб.

Научно-теоретический анализ психологических исследований указывает, что интеграция рассматриваемых знаний в криминалистику и их систематизация осуществлялись в конце XIX начале XX вв. В этот период научное и практическое подтверждение получило положение, о том, что в целях эффективной борьбы с преступностью необходимы применение знаний юридической психологии как специальной правовой науки криминального цикла и резкий всплеск интереса со стороны практических сотрудников к использованию в процессе раскрытия и расследования преступлений, в особенности насильственного характера, знаний психологии.

В дальнейшем это привело к разработке научных психологических исследований в области формирования и проявления криминального поведения, ведущих к совершению отдельных видов преступлений определенным типом личности преступника, и на этой основе выработки рекомендаций и мер по профилактике и предупреждению отдельных криминалистических видов и групп общественно опасных деяний.

А.Г.Ковалев отмечал, что наука должна называться юридической психологией, так как исследует не только проблемы предварительного производства и судебный процесс, но и ряд других правовых регламентированных деятельностей, направленных на борьбу с преступностью [1; 56].

Однако, по нашему мнению, юридическая психология в современном ее понимании, как научно-прикладная дисциплина и отрасль научного знания, исследует закономерности и механизмы психической деятельности человека в сфере правоотношений, т.е. его специфическую социальную деятельность в целом, и ее предмет является достаточно масштабным и теоретическим по своему содержанию.

По нашему мнению, криминалистическая психология как научно-прикладная дисциплина отвечает требованиям практической деятельности правоохранительных органов. Она способна не только к интеграции психологических познаний в криминалистическую науку, но имеет свои задачи и предмет исследования.

Предметом криминалистической психологии выступают психологические закономерности формирования психической деятельности человека в сфере выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, что и определяет в целом борьбу с преступностью.

Научный интерес представляют, с одной стороны, факторы, которые облегчают и стимулируют деятельность правоохранительных и специальных государственных органов, а с другой — те, которые затрудняют или препятствуют ее осуществлению.

Научные исследования по криминалистической психологии предоставляют возможность успешно и эффективно разрешать следующие задачи правоохранительной и государственной деятельности:

- быстрое, полное и эффективное осуществление процесса расследования;
- быстрое установление лица, совершившего преступление, его истинных мотивов и целей;
- принятие эффективных мер по пресечению, предупреждению и противодействию совершения преступления;
- эффективное использование международного опыта по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- эффективная организация правоохранительными органами и государственными службами процесса выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

В этом смысле особая роль психологических знаний в рамках криминалистической науки проявляется достаточно сегментированно и относится также к сфере своевременного выявления, раскрытия и расследования преступлений и их пресечения как одной из основных задач правоохранительных органов и специальных государственных органов.

Криминалистическая психология направлена на исследование основных психологических закономерностей, связанных:

- с выявлением, пресечением, раскрытием и расследованием преступления;
- с установлением лиц, совершивших преступление (причастных к нему);
- с предупреждением преступлений.

Значительная часть этих закономерностей имеет достаточно устойчивый характер и играет важную роль в борьбе с преступностью. Закономерности иного, не психологического характера действуют менее продолжительное время, т.е. имеют преходящий характер.

Преходящий характер определенных психологических закономерностей находится в прямой зависимости от произошедших перемен в условиях жизни и деятельности людей, от наступивших изменений в обстановке совершения преступления (в том числе в окружающей среде) — пространственно-временной, территориально-географической и иной, где реализуется деятельность правоохранительных и специальных государственных органов.

Однако необходимо отметить, что представленные таким образом предмет и задачи криминалистической психологии, как научно-прикладной отрасли синтеза знаний психологической и криминалистической наук, не всегда принимаются однозначно всеми специалистами, занимающимися научно-исследовательской или научно-прикладной деятельностью. Необходимо отметить, что многие специалисты придерживаются мнения, что сферой ее применения должно являться, главным образом, судопроизводство, т.е. она не должна заниматься специфической деятельностью правоохранительных и специальных государственных органов.

Имеет место мнение, что для расширения предметной области криминалистической и юридической психологии необходимо включение в ее проблем судопроизводства, проблем преступного поведения, а также деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Эта позиция особенно характерна для некоторых представителей русской психологической школы и освещается в учебнике по юридической психологии под редакцией В.П.Васильева.

Такая точка зрения, с учетом из анализа международного опыта распространена и в Республике Болгария, что доводит, фактически, до формального объединения проблемных областей трех самостоятельных прикладных отраслей психологии: криминальной, юридической и пенитенциарной психологии.

Криминалистическая психология является самостоятельной научно-прикладной отраслью психологии, которая исследует не только преступное поведение, но и преступные действия, реализацию преступных планов криминальной личности. Также она использует достижения науки при исследовании психологических проблем по розыску, расследованию, судебному преследованию и предотвращению преступлений, совершенных отдельными лицами, организованными преступными группами или преступными организациями.

Главным образом увеличение масштаба предметной области криминалистической психологии может осуществляться посредством включения этих двух направлений деятельности, связанных с судопроизводством, а именно: установлением и розыском лиц, совершивших преступления, и пресечением преступной деятельности, что уже входит в сферу исследования криминалистической психологии.

По нашему мнению, увеличение масштаба предметной области криминалистической психологии является достаточно оправданным как с научной, так и с практической точки зрения. В данном случае речь идет не о различных деятельности, а о различных аспектах одной и той же деятельности, связанной с организованным противодействием преступности.

Кроме того, мы считаем, что криминалистическая психология в большей степени, чем юридическая психология направлена на понимание преступного поведения, учета в процессе расследования преступного умысла, на познание мотивов, отношений и удовлетворений притязаний как сотрудников правоохранительных органов, так и лиц, совершающих правонарушения и преступления.

Существуют три основных ключевых понятия: понимание, объяснение и содействие. Криминалистическая психология объясняет человеческое поведение, направляя внимание на внутренний мир человека. Она ищет причины действий и поступков относительно психического состояния, в формировании отношений, в когнитивных, т.е. умственно-познавательных, процессах, схемах и структурах.

Таким образом, криминалистическая психология занимается не только тем, что происходит в психике человека, как, например, юридическая психология, но и тем, что происходит во взаимосвязи между психическими процессами и действительным поведением личности в процессе совершения преступления и его расследования, где, собственно, задействованы человеческий фактор, отношения между людьми, взаимосвязь следователь-преступник, где результат таких человеческих отношений облекается в процессуальную форму, итог процесса раскрытия и расследования конкретного преступления. Без изучения поведения личности не представляется возможным сделать выводы о том, что происходит в психике другой личности. Когда указывается, что психология и криминалистика явля-

ются науками, подразумевается, что психологи и криминалисты собирают информацию, используя систематические эмпирические методы.

Криминалистическая психология, по существу, является объяснительной наукой. Но мы не только объясняем поведение, гораздо важнее принять решение, определить и оценить совершенное преступление, чтобы стало возможным отличать объективную истину от лжи в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Преступное поведение, по своей сути, — это умышленное поведение, которое реализуется путем нарушения норм уголовного законодательства (умышленное в том смысле, что это не осуществляется случайно). Человек несет уголовную ответственность, если в ходе совершения преступления он осознает свои действия и желает наступления преступных последствий.

Преступление как социальный феномен привлекает внимание и любопытство людей. В основе любой теории преступности лежит определенная модель поведения человека.

Конформистская модель (Роберт Мертон) связана с теорией стресса — люди, которые являются конформистами, легко принимают определенное положение.

Нонконформистская определяет, что человек по своей природе является недисциплинированным и в отсутствие ограничений легко совершает преступления (Нью Орлеан, 2005 г.). Это связано с теорией социального контроля (Тревис Хирш), которая утверждает, что преступление осуществляется, когда нормативные стандарты становятся более слабыми, т.е. когда их социализация неполна или осуществлялась неправильно.

Теория обучения (Сазерланд) — когда преступное поведение приобретает (как и любое другое), т.е. данный человек научается быть преступником.

Составление профиля вероятного преступника, т.е. реконструкция личностного профиля, основано на когнитивных оценках. Эта теория еще знакома как «психологическая аутопсия».

Теория условного рефлекса утверждает, что поведенческая реакция происходит потому, что во время совершения действия, для которого дается ложное показание, устанавливается наличие страха, тревоги или стресса.

Теория конфликта — здесь существует конфликт альтернатив: либо сказать правду, либо «спасти свою шкуру». Эти выборы могут определить путем измерения физиологических реакций. Эта теория основана на исследованиях Лурия. Используется теория наказания полиграф (детектор лжи).

Теория наказания — когда исследуемое лицо реагирует, потому что предполагает, что последует наказание, если будет установлена правда.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминалистическая психология — это научно-прикладная наука, разрабатывающая на основе специальных методов научные положения о психологических процессах и поведении преступника, а также психолого-криминалистических механизмах выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступной деятельности.

На начальном этапе развития направления криминалистической психологии ученые-психологи предполагали, что достаточно выделить устойчивые диспозиционные личностные черты, которые определяют общую картину поведения человека, чтобы понять его в целом.

Сторонники теории личностных качеств (трейт-факторной теории) считают, что люди демонстрируют закономерности в поведении личности при определенных обстоятельствах времени и места и что именно они характеризуют человека.

Однако они не обращают достаточного внимания на окружающую среду, в которой находится личность, или создавшуюся вокруг неё конкретную ситуацию. Для этой цели необходима «профильная информация», которая основана на познании психологической и криминалистической наук, а также криминологии, антропологии, политологии, социологии, истории и экономики.

Составление профиля преступника — это процесс идентификации личностных черт, поведенческих тенденций, географического местонахождения, демографических данных, основанных на характеристике места инцидента (Bartol, 1994).

Психологические особенности человека, как правило, подвергаются тщательному анализу с учетом его индивидуальности, которая присуща каждой личности и которая ею выражается, что позволяет произвести оценку.

Личность латентно включает в себя разнообразные источники, подчиненные биологическим и социальным влияниям (криминалистическим и психологическим), где отражается накопленный опыт предыдущих поколений, в том числе воспитательного, этнического и культурного характера.

Типология профилей использует множество элементов, которые составлены в основном из упрощенной социальной реальности с идентифицированными гомогенными группами лиц с криминальным поведением, с разграничением (Clinard, Quinney, and Wildeman, 1944; Meier, 1984) по кластерной модели, в зависимости от видов криминальных действий (насильственные, корыстные, транспортные, наркопреступления). Эта классификационная система углубляет наше мнение об отличительных чертах преступников с целью эффективности текущей превенции преступлений (Miethe, T.D. et al., 2006).

Профили лиц с криминальным поведением сфокусированы согласно следующим элементам:

- 1) криминальное поведение;
- 2) характеристика правонарушителя;
- 3) описание пострадавшего лица;
- 4) ситуационный контекст.

Необходимо отметить и тот факт, что нормы поведения являются специфическими и признаны как неизменными в обществе. Однако общественные нормы ограничивают и идентифицируют (в личностном аспекте) группы (банды) или субкультуры с девинклетной сосредоточенностью. Определение о норме объясняется стандартом об общественно одобренном поведении. Социальная наука идентифицирует сбор следующих норм:

- 1) поведенческие;
- 2) технические — при помощи них определяется эффективность поставленных целей и их связь с физическими, биологическими и социальными нуждами;
- 3) гедонизм — регулирование индивидуальных потребностей желаниями и удовлетворенностью;
- 4) личностно-интегративные — регулирование индивидуального выбора между различными ответами личности на эмоциональной основе;
- 5) культурные — регулирование интеракций между группами;
- 6) юридические — объединяют правовые и социальные аспекты (Abotchie, C., 2002). Данные нормы поведения определяют отношения между общественно полезными правилами и криминальным поведением совершителей различных по своей сущности преступлений.

Чезаре Ломброзо (1835–1909) и позитивистская школа применяли научный метод для расследования преступления при помощи физических измерений характеристик уголовных элементов и сравнения их физических особенностей с населением, которое не проявляет криминальных особенностей, а также типологии осужденных преступников. В этом исследовании Ч.Ломброзо ссылается на положительную («positive») статистическую корреляцию между преступлением и физическим типом. Известно, что он и его последователи — представители Позитивистской школы, утверждают, что одна треть всех преступников являются примитивными и отсталыми в своем развитии людьми. Это утверждение потом создает атавистическую теорию. Задержка в развитии индивидов связывается с наследственными (от предшественников, предков) факторами. По его мнению, это является показателем для изначального преступника или для того преступника, который родился таким. Предопределение биологически установленных плохих черт показывают наклонности к криминальным и асоциальным действиям [2; 132].

Для подтверждения своей теории Ч.Ломброзо использовал статистические модели T-test, Z-test и анализ вероятности (ANOVA). T-тесты и Z-тесты очень подобные и характеризуют различия между двумя группами, хотя ANOVA используются для исследования трех или больше показателей (Cox, S.M., 2002).

Теория привязанности. Привязанность личностик социуму является элементом биологической системы, которая чаще всего характеризуется отношением между ребенком и родителем. Первичные функции привязанности выражаются потребностью в защите молодого человека и связаны с её существованием. Теория привязанности относится к биологическому развитию человека. Опираясь на нее, проводили исследования John Bowlby (1907–1991) и Mary Ainsworth (1913–1999). Эта теория представляет основную структуру, на которой построены межличностные отношения, и в частности преступное поведение.

Исследователи начали изучать дефициты в «привязанности», «внимании» как связь с преступным поведением. Представлены аргументы, которые полагают, что при родственных отношениях существует комплекс во взаимоотношениях, где появляется дисбаланс привязанности, который указывает на асоциальное поведение. Индивидуальная уязвимость людей была связана с психологическими и биохимическими реакциями индивида на окружающую среду — гормональный уровень и информация, хранящаяся на электроэнцефалограмме (ЭЭГ) для различных типов преступников

(Raine, Adrian, 1993). Эти биологические различия, при их функционировании или нет, создают проблемы и увеличивают риск (Fishbein, D., 2002). Разные химические системы мозга участвуют в восприятии стремления, импульсивности, отрицательного темперамента и других когнитивных и поведенческих сходств с антиобщественным поведением. Эти химические особенности несколько отличаются для разных людей в результате генетических факторов и социального опыта. В отдельных случаях эти функции определяют уровни активности во внутренней области мозга, отвечающие за мотивацию, эмоции, удовольствия и ощущение боли.

Теория контроля, в большей степени практически, используется в криминологии и представляет идею, что все нормальные люди способны совершать преступления, потому что каждый человек, с его умениями и навыками, может самостоятельно или находясь под влиянием совершить действия преступного характера.

Чтобы осуществить правонарушение, не требуется специальной мотивации или определенного знания о деяниях людей. Человек с психологической нормой может иметь готовность к криминальным действиям, но у него присутствуют опасение и страх негативных последствий наказания за содеянное преступление.

Теория модернизации — одна из самых известных теорий, созданная Е.Дюркеймом. Согласно этой теории, социальная и экономическая трансформация в данной стране, находящаяся в процессе развития и модернизации, отмечает существенные последствия на уровне криминализации (Abotchie, C., 2002). Традиционные формы регуляции, распределение ролей, социальная организация и контроль нарушены, большое количество людей уходят из своих родных мест, т.е. из привычной обстановки, в не известные им ранее места, конгломераты. Результатом является отчуждение этих людей, которые при этом часто сталкиваются с социальными проблемами — безработицей, недостаточной зарплатой, бедностью, отсутствием социальной интеграции (аномия). Это приводит к повышению уровня преступности и, в частности, рецидивного поведения.

Теории изучения преступлений сосредоточиваются на характеристике общностей, которые благоприятствуют самому высокому проценту преступлений в общности (макросоциальные теории), или на изучении характеристик людей, которые провоцируют криминальное поведение этого индивида (микросоциальные теории).

Теории изучения общества являются микросоциальными теориями, которые утверждают, что нарушение закона представляет собой заученное поведение. Эти теории идентифицируют как условия, при которых индивид изучает криминальное поведение, так и процессы, через которые проходит этот индивид, пока научится совершать преступления. Самый важный современный теоретик по криминологии по изучению общества — это Роналд Акерс (Sellers, C.S., 2002), который объединяет идеи как из социологии, так и из психологии поведения. Теория имеет огромную эмпирическую поддержку (практические доказательства) и служит основой для большого количества программ (SSSL model) по предупреждению нарушений, и злоупотребления, связанных с наркотиками.

Интерес к психологическим теориям с научной точки зрения связан с процессом формирования личности и раскрытия самых тяжелых асоциальных факторов в процессе социализации и перемен в личности, которые отражают ее криминальное поведение.

Основные теории, определяющие преступное поведение

Мотивационно-поведенческие теории. Исследователи понимают поведение как совокупность врожденных регуляторных и приобретенных механизмов вследствие изучения определенной социальной среды, включая активное учение посредством процессов искания, принятия, переработки и передачи информации. В общем могут быть разграничены внутренние (потребности, мотивы и отношения) и внешние (требования и стимуляция со среды) условия поведения.

Первые исследования криминального поведения преступников были проведены на биологической основе. Исключение в этом направлении составляет Исаак Рей (Isaac Ray, 1807–1881) с «Treatise on the Medical Jurisprudence of Insanity», который является первым судебным психиатром в США и совершает первые исследования психологической классификации преступности (O'Conor, S., 2002). Он описывает формы душевных расстройств, чтобы помочь судебной практике. Рекомендует при рассмотрении вопроса, обращать ли внимание на индивидуальные черты личности, показанные через ее поведение, и связанные с этим действием стремления и последствия, которые приводят к криминальному поведению.

Зигмунд Фрейд (1859–1939) разделяет психическое на три компонента: Ид, Эго и Суперэго (Wallenstein, M., 2002; O'Conor, S., 2002). Его гипотеза для индивида по отношению к криминальному

поведению — это слабое Суперэго, которое не развилось вследствие нарушений в межличностных отношениях с его родителями в детском возрасте. По Фрейду, мотивация для преступления не осознана и сложна, находится внутри в — Иде и Эго и аккумулирует внешнее проявление, потому что совесть не развита.

Vernon Geberth определяет модус операнди (МО) как «почерк и модель совершения преступлений» (Geberth, V., 1996). Он утверждает, что модус операнди является заученным поведением индивида, при котором существуют перемены вследствие приобретенного социального опыта. Этот социальный опыт инициирует комбинацию поведений преступника с целью успешного выполнения криминального акта.

При классификации совершающих преступления используется основа ментальных расстройств и личностных особенностей, исследованных клиническими психологами и психиатрами. В перспективе типология криминального поведения ассоциируется с идентификацией отдельных личностных особенностей и группы характеристик. Такие клинические уровни, как импульсивность, антисоциальное личностное расстройство, невротичность и психотизм часто отличаются в разных видах преступлений.

С позиций криминалистической психологии насилие можно разделить на индивидуальное и коллективное. Индивидуальное, или личностное, насильственное поведение направлено на одного или нескольких индивидов. Коллективное насилие осуществляется группой людей и направлено на одного или несколько лиц. В целом насилие объясняется характерной для него спонтанностью и невротичностью в ответ на негативный для них стимул (Delaney, T., 2002). Ответы на данные реакции в ситуациях являются неопределенными и порождаются, скорее, неуравновешенностью и выраженной тревогой личности. К этим особенностям относятся и когнитивные убеждения, и эмоциональные факторы (фрустрация и раздражительность), которые генерируют мотивацию для агрессивного поведения.

Оценка личности преступника производится при помощи Миннесотского многофакторного личностного теста (Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI), данные которого направляются к коррекционно-терапевтическим программам. При них наблюдаются средние или низкие уровни IQ, которые обуславливают трудные социальные реляции. Их интеллектуальный потенциал не терпит изменений, но умеет изучать поведенческие модели.

При антисоциальном поведении обращается внимание на maltreatment в детском возрасте, которое генерирует антисоциальное поведение. В публикации Кати Уидэм (1989) «The cycle of violence» поддерживается гипотеза (Widom, C.S., 1989), что пренебрежительное отношение к детям, родительская заброшенность и maltreatment впоследствии формируют у личности делинквентное поведение, склонность к совершению преступлений.

Современные исследования используют модели Роберта Хьера и Дороти Люис, которые базируются на психологической теории о психопатической модели в развитии био-психосоциального аспекта преступления. В таких моделях устанавливается связь между ментальными дефицитом, неврологической уязвимостью, насилием в детстве и последующим криминальным поведением. В исследовании Хью Херва «Psychopathy across the agents: A history of the Hare psychopath» определено, что психопатная личность — это инструментально-импульсивный индивид со слабым контролем над своим поведением, который безоглядно и без угрызения совести манипулирует другими посредством угрозы или насилия. Соответственно, его способность легко может подавлять моральность для личной обеспеченности, не чувствуя угрызения. Все это делает его интересным для исследования (Herve, H., 2007). С появлением и развитием DSM его уникальная клиническая картина — интеллигентный, но с социальными отклонениями, без эмоциональных задержек — является интригующей для исследования.

Согласно исследованиям студии «Practice concerns: Psychopathy and deception» Barry Coopera и John Yuille, что преступники-психопаты очень склонны к обману, который является патологическим признаком их поведения, а не только целью манипулирования в межличностных отношениях (Cooper, B. and Yuille, J. C., 2007). Это утверждение авторов основывается на PCL-R, в котором содержатся 2 айтема для показателя лжи/обман.

Cooper и Yuille подтверждают тезис Пола Экмана (1997), что «обманщики по природе знают о своих умениях. Они используют это поведение в семейной среде, в школе, с друзьями, когда понадобится, не чувствуя вины за свои поступки. Эта их уверенность является признаком для психопатичной личности» [3; 91]. Психопатичная личность, испытывает наслаждение от лжи/обмана в своем поведении.

Согласно официальной статистике, совершающие преступления являются маскулинным типом, который преобладает при насильственных преступлениях. Поэтому необходимо обращать серьезное внимание на связь между мужественностью и насилием. Исследования в этой стороне сфокусированы на процессах социализации, где существенное влияние оказывает нежный пол, с точки зрения его личностного и межличностного развития. В настоящее время акцент в исследовании ставится на развитие мужественности и мужественной идентичности (McNeil, T.L., 2002).

Роль мужественности (masculinity) существенна для развития идентичности мужского пола в культурном, социальном и психологическом аспекте. Мальчики призваны еще с раннего возраста принимать рискованные решения. Поведение, которого требовали родители или взрослые из близкого окружения, было как определенная норма для каждого индивида мужского пола (Canada, G., 2000). Корреляции при рисковом поведении показаны в ситуациях конкуренции, где могут существовать агрессивный акт или деструктивное проявление. В 90% у совершивших насильственные преступления наблюдается выраженная маскулинность.

В 70-х годах XX в. Берковиц (1962, 1974, 1993) и Фешбах (1970) решают, что для определения действия как агрессия надо включать намерение ранить другого, а не просто создать упомянутые выше последствия. Согласно Л.Берковицу (2003), агрессия бывает двух видов: враждебная и инструментальная [4; 65]. Враждебный (реактивный) тип агрессии — это поведение, которое подчинено эмоциям (чувствам или гневу) индивида, цель которого — причинение боли или телесного повреждения. Инструментальный тип агрессии — это намерение, цель которого нанесение вреда.

Теория социального изучения агрессивного поведения основывается на ролевом поведении, идентификации и человеческих взаимоотношениях. Данная личность может подражать поведению другой личности, и это подражание включает личностные факторы (Попов, X., 1999). При отсутствии ролевой модели нет подражающего поведения. Теоретики социального изучения сочетают операциональные и обуславливающие теории. Самая всеохватная теория о социальном изучении представлена Албертом Бандурой (Bandura, 1973, 1983).

В соответствии с рассматриваемой теорией поведение возникает в результате взаимодействия между когнитивными факторами и факторами окружающей среды — реципрокный детерминизм. Субъекты учатся, наблюдая других (преднамеренно или случайно), — моделирование или изучение посредством подражания. Индивидуальный выбор модели является влиянием разнообразных факторов — возраста, пола, семейного и социального статуса, подобию. Если выбранная модель отражает нормы здоровья и ценности, индивид развивает в себе личностную эффективность (self-efficacy) — способность для адаптации, как к нормальным ежедневным, так и к угрожающим ситуациям. Устранение отрицательных типов поведения возможно при помощи перемены поведения посредством обучения субъекта альтернативных техник из других ролевых моделей (Kaplan и Sadock, 1988). В этой теории визируется предположение, что корни упомянутого выше поведения разнообразны по охвату и включают в себя как прошлый опыт изучения «агрессоров», так и широкий спектр внешних ситуативных факторов.

Личностная склонность к стрессу. В психологическом плане рассматриваются два типа поведения (А и Б) по модели Майера Фридмана и Рея Роузмана (1974).

Поведение типа «А» у людей характеризуется нетерпеливостью либо, напротив, неторопливостью. Такие люди легко поддаются провокации к более высокой степени агрессии, несмотря на то, что их агрессивность может быть сознательно подавлена и проявляется как тенденция к соревнованию и конкуренции с достижениями других. Агрессивные реакции наблюдаются даже при столкновении с проблемой, которую такая личность не может разрешить. В своих убеждениях они считают, что показателем личной ценности является материальный успех. Они имеют врожденную склонность к более высоким уровням активации и отъявленной мотивации к поиску ощущений; проявляют повышенную склонность к установлению личного контроля. Их поведение в группе характеризуется стремлением к занятию лидерской позиции и склонностью к доминированию. Поведение типа «Б» характеризуется следующими психологическими особенностями. Этот тип склонен оценивать каждое отдельное событие в контексте своего целого жизненного пути и найти смысл там, где другие люди переживают сильный стресс и депрессию. Люди этого типа активно используют данные социальные ресурсы, чтобы пережить события, вызывающие стресс; получают более достаточную социальную поддержку; воспринимают жизнь, как ряд интересных событий и как источник возможностей личностного развития и роста. Все это обуславливает большую устойчивость на события, вызывающие стресс и более эффективную социальную адаптацию.

Большая часть молодых людей подвергаются угрозам криминализации, которая вызвана отсутствием социально-экономических ресурсов (бедности) среди общности, где они проживают, и находятся в зависимости от окружающей их среды или обстановки.

Как правило, окружающая среда (обстановка) в своей преобладающей части составляет безработных, не обремененных проблемами людей, что инициирует их к совершению различных видов преступлений. Как правило, такая молодежь воспитывается в неблагополучных семьях, у них отсутствует установка к правовым и культурным нормам поведения в обществе, нет положительного примера старших поколений семьи с традиционными нормами поведения, уважением к социуму и государству, патриотизмом. В их криминальных проявлениях в большинстве случаев наблюдается насильственное поведение, пока в других бывают непостоянные преступные действия (Kemp, Q., 2002). Эта социальная среда представляет нам лиц недостатками в развитии — физическими, эмоциональными, психологическими и интеллектуальными. Эти личностные характеристики при отсутствии позитивного выбора поведения являются серьезной предпосылкой к деструктивной и рецидивной деятельности молодых людей.

Молодежь, как значительная по своей количественной составляющей социальная группа в обществе, является обособленной категорией риска, которая отождествляется высокой импульсивностью, невротичностью и психопатичностью. У них низкий самоконтроль, сопровождаемый разрушительным восприятием, и вызывающее отношение к окружающим. Их поведение в публичном пространстве детерминировано как девинклетное, с постоянными криминальными проявлениями насильственного характера. Эти особенности ведут к повышенному уровню чувствительности, на которой акцентируется при коррекционной интервенции.

Согласно исследованиям В. Фокса, рецидивисты — это люди, по отношению к которым существующая «... в социуме система стимулов и санкций бывает резистентной» (Фокс, В., 1980). Они отчуждены от общественных ценностей и приняли негативное отношение к институтам, которые осуществляют правовые функции. У рецидивистов устойчивая асоциальная ценностная система и негативный Я-образ. Их регулятивные механизмы являются недоразвитыми, что объясняет их низкое социальное встраивание и компетентность. У них отсутствуют социально-позитивные контакты и окружение, которым они могут идентифицироваться, получая апатию и поддержку. Их интеракции бывают с другими криминально проявленными лицами и группами, в которых они получают уважение.

Список литературы

- 1 Ковалев А.Г. Юридическая психология: генезис и перспективы. — М.: Юрид. лит.-ра, 1970. — С. 56.
- 2 Wallenstein M. 2002; Miethe, T.D. et al., 2006; Holmes, R.M. and Holmes, S.T., 2002.
- 3 Эрман П. Психология лжи. — СПб.: Изд-во Питер, 2011. — С. 302.
- 4 Аронсон Э., Уилсон, Т., Зикерт Р. — М.: СПб.: Изд-во «Питер». 16-е изд. «Мастера психологии», 2004. — С. 679.

Б.Ганчевски, Л.К.Аренова

Криминалистикалық психология: мүмкіндіктері мен болашағы

Психологиялық білімнің криминалистикаға енуі оның психологиялық табиғатымен анықталып, оларды бірегей қолдану қылмыстық қызметті объективті бағалау және талдауды мүмкін етеді, яғни криминалистикалық психология тұрғысынан қылмыстарды ашу және тергеуді жетілдіруге бағытталған әдіс-тәсілдерді ұсынудың теориялық және тәжірибелік маңызын анықтайды. Криминалистикалық психология жеке ғылыми-қолданбалы ғылым саласы бола тұра, қылмыстық іс-әрекет, криминалды тұлғаның қылмыстық жоспарларын жүзеге асыру жолдарын талдайды және қылмыстарды ашу, тергеу, алдын алу мен іздестіру қызметіне қатысты психологиялық мәселелерді зерттейді.

B.Ganchevski, L.K.Arenova

Forensic psychology: opportunities and prospects

Integration of knowledges of psychology in criminalistics is stipulated psychological nature, and their synthesis allows to produce an analysis and objective estimation of criminal activity, that determines the applied and theoretical necessity of rule-making opening and investigation of crimes, from positions of criminalistics psychology. Criminalistics psychology is the independent scientific-applied industry of probing, criminal behaviour, criminal acts, and realization of criminal.

References

- 1 Kovalev A G. *Juridical Psychology: Genesis and perspective, m-law books*, 1970, 56 p.
- 2 Wallenstein M. 2002; Miethe, t. d. et al., 2006; Holmes, r. m. and Holmes, S.T., 2002.
- 3 Ekman P. *Psychology lies*. Publishing House of Peter, 2011, 302 p.
- 4 Aronson 3., *Wilson, t., Zjkert, r., m.*, 2004, publishing house «Piter», vol. 16-e masters of Psychology, 679 p.

УДК343.9:343.14

Б.Р.Сембекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: www200762@mail.ru)

Судебно-психологическая экспертиза как метод исследования доказательств при расследовании преступлений

В статье показаны роль и значение в исследовании доказательств судебно-психологической экспертизы, которая рассматривается как один из эффективных методов исследования, способов собирания доказательств, устанавливающих проявления индивидуально-личностных свойств субъектов взаимодействия в механизме преступной деятельности. Исследованы вопросы взаимодействия субъектов доказания с экспертом-психологом, от которого зависит объективность исследования роли и влияния психических процессов, свойств, состояний на процесс формирования и воспроизведения показаний, на осуществление действий (бездействия) в той или иной ситуации субъектами взаимодействия в криминальной ситуации, на побудительно-регулятивные механизмы.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, доказательства, методы исследования, способы собирания доказательств, обстоятельства, подлежащие доказыванию, эксперт-психолог, формы взаимодействия, тактическое обеспечение процесса доказывания, методика расследования преступлений.

Потребность в использовании психологических знаний в уголовном судопроизводстве очень высока, так как решение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач обусловлено установлением побудительно-регулятивных механизмов, определяющих причинно-следственную взаимообусловленность события преступления. Причинно-следственные отношения в механизме преступной деятельности определяются установлением мотива, цели, формы и направленности умысла совершения преступления, причин и условий, способствовавших его совершению, для познания и решения которых необходимы эффективные методы и средства исследования психологических процессов, определяющих побудительно-регулятивные процессы формирования и развития объективно-субъективных факторов события преступления.

Одна из форм использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве — назначение и производство судебно-психологической экспертизы (СПЭ). Использование ее возможностей для решения задач уголовного судопроизводства имеет доказательственное значение в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, способствует выдвижению и проверке обоснованных следственных версий и проведению оперативно-розыскных мероприятий, определению эффективных методов исследования побудительно-регулятивных механизмов в причинно-следственной обусловленности события преступления.

Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве рассматривается как уголовно-процессуальное действие, направленное на исследование фактов, вещественных доказательств живого лица, ситуации, для установления фактических данных преступной деятельности с привлечением лиц, сведущих в области психологии и смежных отраслях знаний, имеющих соответствующую экспертную квалификацию, служащих средством доказывания в форме заключения эксперта-психолога [1].

Основной задачей судебно-психологической экспертизы является оказание помощи судебным, следственным органам в глубоком исследовании вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, являющимся составным элементом гражданско-